

Библия говорит сегодня

Второе послание к
ТИМОФЕЮ

Джон Р. У. Стотт

С пособием по изучению

Джон Р. У. Стотт
Второе послание к Тимофею
Серия «Библия говорит сегодня»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2447295

Второе послание к Тимофею: Храни добрый залог: Пер. с англ. – 2-е изд., перераб.: Мирт; СПб.;

2004

ISBN 5-88869-179-8

Аннотация

Призыв к Тимофею не терять индивидуальности, не поддаваться давлению общественного мнения, не подстраиваться под бытующие настроения, но быть твердым в своей вере и в стремлении к праведности в полной мере относится и к современным христианам.

Содержание

Общее предисловие	4
Предисловие автора	5
Введение	6
1. Это послание действительно написано Павлом	7
2. Павел написал это послание из тюрьмы в Риме	9
3. Тимофей был не подготовлен к роли христианского лидера, в которой оказался в силу сложившихся обстоятельств	11
4. Когда Павел писал Тимофею, он больше всего был озабочен судьбой благовествования и истины, открытой и врученной ему Богом	13
1:2-18	15
1. «Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа» (ст. 1)	16
2. Тимофей, возлюбленный сын (ст. 2–8)	18
3. Божье благовестие (ст. 9, 10)	23
4. Наши обязанности в свете Божьего благовестия (ст. 11–18)	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Джон Р. У. Стотт

Второе послание к Тимофею: Храни добрый залог

Общее предисловие

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать это так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию, и нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

Дж. АМОТИЕР
Дж. Р. У. СТОТТ
Редакторы серии

Предисловие автора

Последние пять лет я прожил, полностью погрузившись во Второе послание Павла к Тимофею. В воображении я как бы незримо находился рядом с Тимофеем, вслушиваясь в слова последнего призыва стареющего апостола и пытаюсь постичь всю их глубину Своими впечатлениями я делился и с другими людьми: осенью 1967 г. – с прихожанами церкви Всех Душ в Лондоне; в декабре 1967 г. – с участниками городской миссионерской конференции; с участниками съезда в Кесуике – в 1969 г.; с многочисленными группами священников в Америке, Уэльсе, Ирландии, Новой Зеландии, Австралии и Сингапуре в разные годы; а также с некоторыми епископами англиканской церкви накануне съезда в Ламбефе 1968 г. Эти беседы укрепили во мне уверенность в том, что послания апостола необычайно актуальны сегодня. Особенно важно помнить о них молодым руководителям христианских церквей. Наша эпоха отличается полной неразберихой (порой вплоть до отступничества), и призыв апостола быть сильными, смелыми и стойкими обращен не только к Тимофею, но и к нам.

Для меня весь смысл послания заключен в двух совсем коротких словах *su de* («а ты»)¹, которые повторяются четыре раза. С них начинается призыв к Тимофею не терять индивидуальности, не поддаваться давлению общественного мнения и не подстраиваться под бытующие настроения, но быть твердым в своей вере и в стремлении к праведности. К этому призывает нас Бог. Я считаю, что в наше время подобное мужество столь же необходимо всем христианам.

Выражаю самую теплую благодарность моей секретарше, Фрэнсис Уайтхед, за ее энтузиазм и преданность работе в течение последних семнадцати лет. Полагаю, что эта рукопись запомнилась ей особо хотя бы потому, что стала косвенной причиной несчастного случая, в результате которого у Фрэнсис оказалась вывихнута нога!

Дж. Р. У. Стотт

¹ В русской синодальной Библии есть также вариант «но ты». – *Примеч. пер.*

Введение

Епископ Хэндли Моул признавался, что ему ни разу не удавалось прочитать Второе послание Павла к Тимофею и «остаться равнодушным»². Действительно, обращение Павла звучит проникновенно. Стоит лишь представить апостола, томящегося в мрачной, сырой темнице в Риме. Для него существует лишь один способ выбраться оттуда – это смерть. Его апостольский труд к этому времени завершился. Он может смело сказать: «Мои ристалища уже позади». Теперь его единственная цель – не допустить, чтобы христианская вера бесследно исчезла после его ухода; своим последним долгом он считает необходимость передать эту чистую, непорочную веру грядущим поколениям. В этом – весь смысл его послания к Тимофею. Тимофей должен любой ценой сохранить полученные знания и передать «верным людям, которые были бы способны и других научить» (2:2).

Чтобы в полной мере оценить смысл послания и силу его воздействия, следует обратить особое внимание на четыре важных момента, связанных с его написанием.

² Moule, p. 16.

1. Это послание действительно написано Павлом

Ранняя Церковь никогда не ставила под сомнение подлинность трех пасторских посланий. Первые ссылки на них встречаются в коринфском послании Климента Римского, датированном 95 г. н. э., в посланиях Игнатия и Поликарпа, написанных в первые десятилетия II в., и, конечно, в работах Иринейя, датируемых последними годами того же столетия. В каноне Муратория³, появившемся около 200 г. н. э., авторство всех трех посланий приписывается апостолу Павлу. Единственным исключением стал канон еретика Маркиона, отлученного от римской церкви в 144 г. н. э., в котором он отверг эти (и другие) послания Нового Завета. В IV столетии Евсевий считал, что обнаружено «четырнадцать посланий Павла», подлинность которых «не вызывает сомнений»; в качестве четырнадцатого он включает Послание к Евреям, хотя некоторые исследователи (добавляет он) считают, что послание это написано не Павлом⁴.

Подобное отношение к подлинности пасторских посланий сохранялось вплоть до 1807 г., когда Шлейермахер отказался признать, что автором Первого послания к Тимофею был апостол Павел, а в 1835 г. то же самое сделал Ф. К. Баур: он усомнился в подлинности Второго послания к Тимофею и Послания к Титу. С тех самых пор ученые в этом споре разбились на два лагеря: одни обрушиваются на пасторские послания с мощной критикой, другие горячо их защищают. О взглядах первых можно узнать подробнее, обратившись к работе П. Н. Харрисона «Проблема пасторских посланий» (1921), а тщательно проработанные аргументы в пользу авторства Павла можно найти в комментариях Уильяма Хендриксена⁵ и Дональда Гатри⁶. В данной работе предмет этого спора рассмотрен лишь в общих чертах.

Ключом к пониманию проблемы должно служить то, что в первых стихах всех трех посланий их автор четко и торжественно называет себя апостолом Павлом. К тому же он упоминает о том, что прежде был «хулиитель и гонитель и обидчик» христиан (1 Тим. 1:12–17), что «по славному благовестию блаженного Бога» был «поставлен проповедником и Апостолом» (1 Тим. 1:11; 2:7; 2 Тим. 1:11) и пострадал за Христа (напр.: 2 Тим. 1:12; 2:9,10; 3:10,11). Кроме того, индивидуальность апостола проявляется в этих посланиях очень ярко. Хэндли Моул писал о Втором послании к Тимофею: «В каждой фразе послания ощущается личность. А ни один человек, даже того же возраста, подделывая текст, не смог бы подделать индивидуальность»⁷. Именно поэтому даже те, кто оспаривает авторство Павла, допускают, что в текст все же включены подлинные фрагменты, написанные апостолом.

Те, кто подвергает сомнению авторство Павла, приводят в первую очередь доказательства исторического характера. Акцентируется внимание на выдержках из посланий, где упоминаются посещения Павлом Эфеса и Македонии (1 Тим. 1:3), Крита и Никополя (Тит. 1:5; 3:12), Рима, Троады и Милиты (2 Тим. 1:17; 4:13,20). Далее указывается, что это противоречит записям Луки в Деяниях, где он описывает путешествия апостола. Следовательно, автор или полностью сфабриковал маршрут или, в лучшем случае, описал подлинные визиты, но подтасовал даты. Но если апостол, освободившись из заключения в Риме, возобновил свои походы (как он сам рассчитывал и как утверждает традиция) вплоть до самого ареста, то

³ Этот канон, обнаруженный ученым Мураторием в Миланской библиотеке, содержит исторический обзор почти всех новозаветных книг (см.: Толковая Библия. 2-е изд. Стокгольм.: Институт перевода Библии, 1987. Т. 3. С. 6.). – *Примеч. пер.*

⁴ Eusebius, III.3.5.

⁵ Hendriksen, pp. 4–33.

⁶ Guthrie, pp. 12–52, 212–228.

⁷ Moule, p. 21.

события развивались в ином порядке (в чем мы вскоре убедимся). В этом случае нет никаких оснований обвинять автора в подтасовке. Критики, оспаривающие авторство Павла, приводят также аргумент *литературного* характера. Они утверждают, что пасторские послания отличаются от остальных десяти посланий (и даже от всего Нового Завета, по утверждению некоторых), приписываемых Павлу, по своему стилю и языку. Они пытаются выделить характерные выражения, которые Павел употребляет в десяти посланиях и которые в пасторских посланиях отсутствуют. Однако в пасторских посланиях личность Павла проявляется по-прежнему ярко и в стиле, и в языке. А различия вполне можно объяснить иным временем, иной ситуацией и иной темой. «Великие души неповторимы», – пишет Э. К. Симпсон⁸.

Третий, *богословский*, аргумент встречается в различных формах. Одни утверждают, что в ранних посланиях Павла о Боге (Отец, Сын и Дух Святой) и об идеях благодати, веры, спасения и дел говорится несколько иначе. Подлинность же пасторских посланий вызывает сомнения. Но эти сомнения напрасны: пасторские послания не повторяют, а развивают тему «Бог – наш

Спаситель». Ради искупления грехов наших Он допустил смерть и воскресение Своего Сына. Он и сейчас дарует нам милость Своего прощения и преображения Духом Святым, чтобы наша жизнь стала добродетельной. Другие критики считают, что ересь, с которой спорит Павел в пасторских посланиях и основными чертами которой являются отрицание воскресения, тяга к аскетизму, «басни» и «родословии бесконечные», нечто иное, как развитый гностицизм II столетия. Возможно даже, гностицизм Маркиона. Однако здесь не принимается во внимание, что несколько раньше Павел выступал против ереси колосской, схожей с *иудейской* (напр.: Тит. 1:10,14; 3:9; 1 Тим. 1:3—11). Четвертый аргумент можно назвать *церковным*. Он состоит в том, что в пасторских посланиях упоминаются церковные структуры, похожие на церковные структуры II столетия, даже на монархический епископат, на который ссылается в своих записях епископ Игнатий Антиохийский. Некоторые критики находят атмосферу пасторских посланий слишком «церковной» для Павла. Эрнст Каземанн⁹, например, цитирует заявление Мартина Дибелиуса о том, что пасторские послания «знаменуют собой начало проникновения буржуазного мировоззрения в церковь». Сам он также не верит в подлинность посланий, «центральной богословской темой которых стала церковь», «Евангелие ставится превыше всего», а образ Павла «почти растворился в церковном благочестии»¹⁰. Нельзя считать объективным подобное суждение, так как уже в самых ранних своих посланиях Павел подчеркивает высокое предназначение церкви и христианского служения. А Лука рассказывает, что Павел посвящал в духовный сан старейшин каждой церкви и делал это, начиная с первого своего миссионерского похода (Деян. 14:23). Вполне логично, что и в пасторских посланиях он дает указания, как выбирать церковных руководителей, кого на какие должности назначать, как проводить богослужения и сохранять вероучение. Бесспорно, что он пишет о той же церкви и тех же богослужениях, что и в предыдущих посланиях. Но ни о монархическом епископате, ни о тройной церковной иерархии там не говорится, потому что «епископы» и «старейшины» – те же самые люди.

После тщательного изучения всех четырех аргументов (исторического, литературного, богословского и церковного), которые приводятся противниками авторства Павла, многие ученые сочли их недостаточными, чтобы опровергнуть как внешние, так и внутренние доказательства, подтверждающие подлинность писем апостола Павла к Тимофею и Титу.

⁸ Simpson, p. 15.

⁹ E. Kasemann, *Jesus Means Freedom* (SCM, 1969), p. 88.

¹⁰ Ibid., pp. 89, 97.

2. Павел написал это послание из тюрьмы в Риме

Павел называет себя «узником Его» (1:8), т. е. Христа. Его второе тюремное заключение в Риме абсолютно отличалось от первого, когда он мог радоваться относительной свободе и удобствам, потому что хотя и жил под стражей, но «на своем иждивении» в гостинице, пусть даже и «с воином, стерегущим его». Именно тогда, как сказано в конце Книги Деяний, Лука покидает его. Как раз в тот момент Павлу кажется, что его вот-вот освободят. Его же, напротив, заточили в «мрачную подземную темницу с дырой в потолке для света и воздуха»¹¹. Принято считать, что это была мамертинская тюрьма. Может быть. Но где бы ни находился Павел на самом деле, Онисифору пришлось разыскивать его «с великим тщанием», прежде чем удалось обнаружить местонахождение апостола (1:17). Апостол был, конечно, в узах (1:16), «как злодей» (2:9). К тому же одиночество, скука тюремной жизни и холод причиняли ему мучительные страдания (4:9—13). Предварительное слушание его дела уже произошло (4:16,17). Теперь он ожидал окончательного судебного разбирательства и не надеялся на оправдание. Смерть казалась ему неминуемой (4:6—8). Как же все это произошло?

Вероятно, освободившись после своего первого заключения (домашний арест в Риме, описанный в конце Книги Деяний), Павел «снова предпринял поход с миссией проповедования»¹². Он отправился на Крит, где оставил Тита (Тит. 1:5), а потом в Эфес, где его ждал Тимофей (1 Тим. 1:3,4). Возможно, он собирался добраться до Колосс, чтобы увидеться с Филимоном (Флм. 22), и, конечно, побывал в Македонии (1 Тим. 1:3). Далее он хотел отправиться в Филиппы (Флп. 2:24). В Македонии было написано его Первое послание к Тимофею в Эфес и Послание к Титу на Крит. В последнем он сообщил о своем намерении провести зиму в Никополе (Тит. 3:12), небольшом городке на западном (адриатическом) побережье Греции. Павел настаивал, чтобы Тит присоединился там к нему. Скорее всего, все так и произошло. Апостол хотел осуществить свою мечту – донести Евангелие до Испании (Рим. 15:24,28), но понимал, что нужно торопиться, и планировал отплыть туда следующей весной. Климент Римский в своем известном Послании к Коринфянам (гл. 5) сообщал, что Павел «дошел до самых западных границ». По-видимому, он имел в виду не только Италию, но также Галлию, Испанию и даже Британию, как считают некоторые исследователи.

Можно допустить, что Павел сдержал обещание и посетил Тимофея в Эфесе (1 Тим. 3:14,15). Оттуда апостол отправился в ближайший порт, Милиту, где оставил больного Трофима (2 Тим. 4:20), в Троаду (порт, откуда он предполагал отплыть в Европу), где останавливался у Карпа (2 Тим. 4:13), затем – в Коринф, где расстался с Ерастом (2 Тим. 4:20; ср.: Рим. 16:23), и далее в Рим. В пути его, должно быть, и арестовали снова. Если это произошло в Троаде, то становится понятным, почему он не смог забрать свои личные вещи (фелонь [плащ] и несколько книг) и вынужден был оставить их в доме Карпа. Может быть, арест случился уже в Риме? Этого мы не знаем. Точно известно лишь то, что он снова был арестован и заключен в темницу, где на этот раз ему пришлось терпеть огромные лишения. Никакой возможности спастись бегством у него не было. В это время усилилось преследование христиан Нероном (64 г. н. э.). Принято считать, что Павел был приговорен к смерти и обезглавлен (как поступали с римскими гражданами) на Остианской дороге, находившейся примерно в трех милях от города. Цитируя Дионисия из Коринфа, Евсевий сообщает, что

¹¹ Hendriksen, p. 234.

¹² Eusebius, II.22.2.

Павел и Петр «были казнены одновременно», хотя Павел был обезглавлен, а Петр (по его собственной просьбе) распят «вниз головой»¹³.

Во время второго сурового тюремного заключения, незадолго до смерти, Павел написал и отправил Второе послание к Тимофею. Мрачная тень предчувствия скорой казни сквозит между строк. Это было не просто прочувствованное личное послание к молодому другу Тимофею, но также изъявление последней воли и прощального завета церкви.

¹³ Eusebius, 11.25.5,8; III.1.2.

3. Тимофей был не подготовлен к роли христианского лидера, в которой оказался в силу сложившихся обстоятельств

Тимофей принял христианство в своем родном городе Листре. С тех пор, в течение пятнадцати лет, он был верным соратником Павла. Он сопровождал его во втором и третьем миссионерских походах, во время которых апостол неоднократно посылал его как свое доверенное лицо с различными особыми поручениями, например, в Фессалоники и Коринф (1 Фес. 3:2; 1 Кор. 4:17). Потом он отправился с Павлом в Иерусалим (Деян. 20:1–5) и, возможно, в опасное путешествие в Рим. Во всяком случае, Тимофей, безусловно, находился в Риме во время первого заключения Павла, поскольку апостол упоминал его имя наряду со своим собственным, когда писал оттуда послания к Филимону, к филиппийцам и колоссянам (Флм. 1; Флп. 1:1; 2:19–24; Кол. 1:1).

Павел называл Тимофея своим «возлюбленным и верным в Господе сыном» (1 Кор. 4:17), потому что сам привел его к Христу. Апостол доверял Тимофею как «сотруднику» (Рим. 16:21), «брату» и «служителю Божию... в благовествовании Христовом» (1 Фес. 3:2). Неустанная забота Тимофея о благополучии церкви была искренней, а «верность», с которой он служил апостолу, по-истине сыновней. Павел даже сказал о нем: «...Я не имею никого равно усердного» (Флп. 2:20–22). Тимофей был единственным из всех товарищей Павла, кого апостол удостоил такой оценки. Поэтому, освободившись после первого заключения, именно Тимофея Павел послал в Эфес в качестве признанного руководителя церкви и даже видел в нем будущего епископа. Тимофей должен был вести борьбу с еретиками, досаждающими тамошней церкви, проводить богослужения, выбирать старейшин для посвящения в духовный сан, оказывать духовную поддержку вдовам, проповедовать апостольское учение и веру со всеми вытекающими отсюда моральными обязательствами (см. 1 Тим., где перечислены обязанности руководителя церкви). А теперь Тимофей оказался близок к тому, чтобы принять на свои плечи еще более тяжкую ношу. Поскольку смерть уже дышала Павлу в затылок, сохранить учение апостола в неприкосновенности также предстояло Тимофею. А между тем были причины, по которым он безнадежно не годился для того, чтобы принять на себя тяжкий груз обязанностей руководителя церкви.

Во-первых, Тимофей был сравнительно молод. Павел внушает ему в первом послании: «Никто да не пренебрегает *юностью* твоею» (1 Тим. 4:12). А во втором послании предостерегает: «*Юношеских* похотей убегай» (2 Тим. 2:22). Его точный возраст неизвестен. Если он начал свою миссионерскую деятельность лет в двадцать, то к моменту ареста Павла ему было около тридцати пяти лет. В те времена это считалось юностью, «поскольку у греков и римлян существовали только два признанных стандарта возраста, соответственно, *neos* и *gerdn, juvenis* и *senex*, и первый из них включал в себя взрослых людей в расцвете сил и воинов призывного возраста сорока лет»¹⁴. С учетом сказанного, тридцать пять лет, конечно, достаточно «юный» возраст для руководителя церкви, которым предстояло стать Тимофею.

Во-вторых, Тимофей был человеком болезненным. В своем первом послании апостол упоминает о его «частых недугах», не называя их. Он даже советует Тимофею: «...Пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего...» (1 Тим. 5:23).

В-третьих, Тимофей был от природы робок и застенчив. В наше время психологи охарактеризовали бы его как «интроверта». Трудные задачи пугали его, и Павел постарался подготовить коринфян к приходу своего посланника: «Если же придет к вам Тимофей, смотрите,

¹⁴ Simpson, p. 8.

чтоб он был у вас безопасен». И дальше: «...Никто не пренебрегай его» (1 Кор. 16:10,11). Во втором послании, обращенном к самому Тимофею, апостол наставляет его «переносить страдания, как добрый воин Иисуса Христа», «исполнять служение» свое, ничего не боясь и не стыдясь, «ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви» (напр.: 2 Тим. 1:7,8; 2:1,3; 3:12; 4:5). Павлу были известны слабые стороны характера Тимофея, поэтому он считал подобные увещания необходимыми. Он не мог забыть, как плакал Тимофей, когда они расставались. Фэрбейрн писал, что Тимофей был склонен «не столько руководить, сколько подчиняться»¹⁵.

И вот юный годами, слабый физически, застенчивый по характеру Тимофей был тем не менее призван к исполнению очень нелегких обязанностей в Церкви Божьей. Подобно Моисею, Иеремии и множеству других до него, он не был готов к величайшей ответственности, возложенной на его плечи. И в наше время возможна подобная ситуация. Наставление Павла можно считать наставлением всем, кто тоже молод, слаб здоровьем и робок, но стоит перед необходимостью руководить другими по воле Божьей.

¹⁵ Fairbairn, p. 314.

4. Когда Павел писал Тимофею, он больше всего был озабочен судьбой благовествования и истины, открытой и врученной ему Богом

В течение тридцати лет апостол Павел проповедовал Евангелие, основывал церкви, объединял людей вокруг них, защищал истину и был наставником для христиан. И когда его деятельность подошла к завершению и смерть вскоре ожидала его, он с полным правом мог сказать о себе: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил» (2 Тим. 4:7).

Но что ожидало христианство дальше, с уходом Павла? Император Нерон был охвачен идеей пресечения деятельности всех тайных обществ и, к тому же, не понимал самой природы христианской церкви. Казалось, он задался целью полностью разрушить ее. Появилось много еретиков. Например, почти все «Асийские оставили» апостола, отступившись от его учения (2 Тим. 1:15). Епископ Моул счел возможным, описывая состояние дел в то время, высказаться довольно резко: «Христианство... выражаясь разговорным языком, трепетало, находясь на грани полного уничтожения»¹⁶. Вопрос, кто продолжит борьбу после его смерти, неотступно терзает Павла, закованного в кандалы, и он задает его сам себе в этом послании. Уже в первом послании он пишет: «О Тимофей! храни преданное тебе» (1 Тим. 6:20). И чем существеннее ухудшается ситуация, тем настойчивее становится апостольский призыв. Он напоминает Тимофею, что драгоценное Евангелие теперь вручается ему и подошла его очередь взять на себя всю ответственность, проповедовать истину, объяснять ее людям, защищать от нападков и подтасовок, а также обеспечить передачу Благой вести грядущим поколениям в неискаженном виде. Это – основная забота Павла, поэтому он возвращается к ней или одному из ее аспектов в каждой главе. Действительно, смысл второго послания сводился к четырем призывам:

Глава 1. Призыв хранить Евангелие.

Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас (1:14).

Глава 2. Призыв терпеть все страдания за Евангелие.

...Переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа. <...> Помни (Господа) Иисуса Христа... по благовествованию моему, за которое я страдаю даже до уз, как злодей... (2:3,8,9).

Глава 3. Призыв твердо держаться Евангелия.

Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. А ты пребывай в том, чему научен, и что тебе вверено... (3:13,14).

Глава 4. Призыв проповедовать Евангелие.

...Заклинаю тебя пред Богом и Господом (нашим) Иисусом Христом... проповедай слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещывай со всяким долготерпением и назиданием (4:1,2).

Современной церкви следует обратить особое внимание на содержание и смысл Второго послания к Тимофею. Сейчас многие христиане и церкви недостаточно твердо придержи-

¹⁶ Moule, p. 18.

живаются заветов Евангелия и не считают изучение его обязательным. Это послание необходимо знать новому поколению христианских лидеров, перед которыми стоит нелегкая задача проповедовать Евангелие, страдать за него, если понадобится, и без искажений передать великое «знание» следующему поколению.

1:2-18

1. Призыв хранить Евангелие

Апостол начинает свое послание с обычного приветствия (1, 2), выражения благодарности (3–5) и увещаний (6–8). А затем переходит к основной теме этой главы – призыву к Тимофею хранить «добрый залог» (ст. 8–14), не стыдясь «свидетельства Господа нашего Иисуса Христа». Во вступительной части послания перед нами, как живые, предстают Павел и Тимофей – автор письма и тот, кому оно было адресовано. И особенно важно, что мы узнаем, как именно каждый из них достиг своего нынешнего духовного состояния. Эти стихи помогают понять суть провидения Божьего, узнать, как Бог «лепит» из людей то, что считает нужным.

1. «Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа» (ст. 1)

Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа, по обетованию жизни во Христе Иисусе.

Называя себя «Апостолом Иисуса Христа», Павел делает очень важное заявление. Фактически он приравнивает себя к тем двенадцати, которых Иисус избрал из большой группы Своих учеников и которым дал особое звание «апостолы» (Лк. 6:13), намереваясь послать их с миссией представлять Его и учить во имя Его. А чтобы подготовить апостолов к выполнению этой задачи должным образом, Он «поставил» их, «чтобы с Ним были» (Мк. 3:14). Таким образом, апостолы получили уникальную возможность слышать Его слова и видеть Его дела, чтобы впоследствии свидетельствовать обо всем, что они видели и слышали (Ин. 15:27). Иисус пообещал им совершенно выдающуюся помощь со стороны Духа Святого, который научит их всему, напомнит обо всем и «наставит... на всякую истину» (Ин. 14:25,26; 16:12,13). Павел заявляет, что именно к этой группе избранных Бог потом присоединил и его. Господь явился ему на дороге в Дамаск, и то, что произошло там, нельзя назвать просто беседой, потому что Павел получил те же знания, что и апостолы, а также был призван свидетельствовать о воскресении Христовом (Деян. 1:21–26; 1 Кор. 9:1; 15:8,9). Христос сказал ему: «Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа Иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя, открыть глаза им...» (Деян. 26:16–18). Если перевести буквально слова Господа «посылаю тебя» как *ego apostellose*, т. е. «...назначаю тебя Апостолом», то вся фраза будет звучать так: «Назначаю тебя Апостолом и посылаю к язычникам» (ср.: Рим. 11:13; Гал. 1:15,16; 2:9).

Мог ли Павел забыть об этом великом поручении, данном ему? Он всегда отстаивал тот факт, что был уполномочен стать апостолом, чтобы нести слово Божье. Клеветникам он отвечал, что получил свое апостольство не от людей, а от Христа (напр.: Гал. 1:1,11,12). Даже в момент написания послания, униженный людьми и ожидающий императорского решения, он не был обычным узником, но – привилегированным апостолом Иисуса Христа, Царя царей.

Павел указывает Тимофею на первопричину и цель своего апостольства. Первопричиной была «воля Божия». Этими же словами, *dia thelimatos theou*, Павел начинает оба послания к коринфянам и послания к ефессянам и к колоссянам, написанные в тюрьме. Фактически в девяти из тринадцати посланий, включая самое первое (галатам) и последнее (Тимофею), он упоминает о «воле», об «избрании», о «повелении» Бога, благодаря которым стал апостолом. Павел был убежден, что звание апостола вручено ему не церковью и не людьми. Оно не было присвоено им самовольно. Напротив, свое апостольство он получил от Всемогущего Бога через Иисуса Христа.

Цель его апостольства – «обетование жизни во Христе Иисусе». Иначе говоря, он должен был выразить словами, а потом распространить Благую весть. Евангелие действительно несет погибающим грешникам Благую весть о том, что Бог обещал им вечную жизнь во Христе Иисусе. Знаменательно то, что, даже глядя смерти в лицо, апостол видит своей целью «обетование жизни». И это так. Евангелие предлагает людям подлинную вечную жизнь во Христе Иисусе и здесь, и в будущем. Оно возвещает, что Сам Иисус – это жизнь (Ин. 14:6), ибо Он разрушил «смерть» и явил «жизнь через благовестие» (2 Тим. 1:10).

Евангелие не просто «предлагает» жизнь; оно твердо «обещает» жизнь всем, кто во Христе: «Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь» (1 Ин. 5:12). Действительно, вся Библия – это Божественное обещание жизни, начиная от первого упоминания о «дереве жизни» в

Быт. 3 и кончая последней главой Откровения, где говорится о том, как спасенные Богом люди будут вкушать от дерева жизни и пить воду жизни даром. Вечная жизнь – это дар, который «обещал неизменный в слове Бог прежде вековых времен». Но известно об этом Божественном даре стало только благодаря Евангелию (ср.: ст. 9, 10; Тит. 1:2,3; Рим. 1:1,2).

Итак, Павел предстает перед нами как апостол Христа Иисуса. Свое апостольство он получил по воле Божьей и для того, чтобы «по обетованию жизни во Христе Иисусе» нести людям Благовую весть.

2. Тимофей, возлюбленный сын (ст. 2–8)

Тимофею, возлюбленному сыну: благодать, милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса, Господа нашего. 3 Благодарю Бога, Которому служу от прародителей с чистою совестью, что непрестанно воспоминаю о тебе в молитвах моих днем и ночью, 4 И желаю видеть тебя, вспоминая о слезах твоих, дабы мне исполниться радости, 5 Приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лойде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе. 6 По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе чрез мое рукоположение; 7 Ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия. 8 Итак не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием (Христовым) силою Бога.

Обращение Тимофея к Богу свершилось через Павла, поэтому апостол называет его «возлюбленным сыном». А в другом послании – даже «возлюбленным и верным в Господе сыном» (1 Кор. 4:17). Коринфян в своем послании Павел также называет «возлюбленные дети мои», ибо, как он указывает дальше, «я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (1 Кор. 4:14,15). Можно допустить, что, когда Павел во время своего первого миссионерского похода посетил Листру, где они с Варнавой «благовествовали» (Деян. 14:6,7), Тимофей слышал их проповеди и глубоко проникся духом Евангелия. Через несколько лет Павел во второй раз посетил Листру с той же целью и нашел там ученика, значительно продвинувшегося в христианской вере, «именем Тимофей», «о котором свидетельствовали братья, находившиеся в Листре и Иконии» (Деян. 16:1,2).

В обоих посланиях Павел желает своему «возлюбленному сыну» «благодати, милости и мира». Эти слова нельзя считать простым знаком вежливости, ибо они несут в себе глубокий богословский смысл. Они говорят о жалкой греховности человека и о великой любви Господа к нему. Благодать – это доброта Божья по отношению к недостойным, а милость нужна тем, кто настолько слаб и беспомощен, что не может помочь себе сам. В одной притче Иисус рассказывает о добром самаритянине, который помог несчастной жертве разбойников, оказав этому человеку «милость»; в другой притче царь проявил «милость» по отношению к рабу, простив ему долг (Лк. 10:37; Мф. 18:33). В первом послании Павел рассказывает Тимофею, что был он «хулителю и гонителю и обидчику» христиан, но был «помилован», несмотря на эти прегрешения (1 Тим. 1:13,16). Пожелание «мира» – это прежде всего примирение с собой, восстановление внутренней гармонии. Итак, три дара Божьей любви (благодать – грешным, милость – беспомощным и мир – лишенным покоя) исходят из единого источника – «Бога, Отца нашего, и Христа Иисуса, Господа нашего».

Далее следует очень личный абзац, в котором апостол заверяет Тимофея, что постоянно помнит о нем: «... Непрестанно воспоминаю о тебе в молитвах моих» (3), «вспоминаю о слезах твоих» (4), «приводя на память нелицемерную веру твою» (5). Он пишет, что, вспоминая о Тимофее, благодарит Бога (3).

Последний момент особенно важен. Павел признает, что именно Богдан Тимофею веру. Тимофей не был апостолом, как Павел. В своих совместных посланиях, например к колоссянам, они подчеркивали эту разницу в первых же строках: «Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат...» Тимофей был братом-христианином, но, кроме этого, он был христианским служителем, миссионером, а иногда и посланником апостола. И Богу пришлось немало потрудиться над его жизнью, чтобы привести его к этому служению. Павел упоминает о четырех моментах формирования личности Тимофея.

1) Воспитание в семье

В начале абзаца Павел упоминает о своих «прародителях» (3), а затем о бабке и матери Тимофея (5). Конечно, не только наследственность, но родительский пример и семейная обстановка играют значительную роль в формировании личности ребенка. Недаром любая хорошая биография начинается с рассказа о тех, кто был рядом с человеком с самого дня его рождения – о родителях, дедушках и бабушках. Конечно, невозможно унаследовать веру своих родителей также, как наследуются отдельные черты их личности. Но ребенка можно привести к вере учением, примером и молитвами.

Обстановка в доме Тимофея была благочестивой. Лука рассказывает нам, что он был сыном от смешанного брака, поскольку отец его был «Еллин», а мать «Иудеянка» (Деян. 16:1). По-видимому, отец был неверующим, а мать Евника уверовала и стала христианкой. Но даже прежде нее, судя по всему, христианкой стала бабка Тимофея, Лойда. Поэтому Павел написал о «нелицемерной вере» всех трех поколений (5). Возможно, все они, бабка, мать и сын, обязаны своим обращением именно Павлу, и произошло это, когда он впервые принес в Листру Благоую весть. Но даже до своего обращения эти благочестивые еврейские женщины воспитывали Тимофея в духе Ветхого Завета, так что он «из детства» знал «священные писания» (3:15). Кальвин комментирует это весьма образно, говоря, что Тимофеем «с младенческих лет буквально впитывал благочестие с молоком матери»¹⁷.

Павел тоже служил Богу «с чистою совестью», как до этого поступали его «прародители» (3). Конечно, когда Бог открыл ему Христа, его вера стала глубже, богаче и полнее. И все же это была (как сам Павел объясняет в Рим. 4), по сути, та же самая вера Ветхого Завета, которой придерживались Авраам и Давид, и Тот же Самый Бог, в Которого все они верили. Именно поэтому он заявил прокуратору Феликсу: «...Я действительно служу Богу отцов моих» (Деян. 24:14; ср.: 26:6). Мы, современное поколение, должны помнить об этом, когда уже в наше время сталкиваемся с евреями. Обращение еврея к Христу нельзя считать предательством по отношению к его прародителям; скорее их вера находит в Нем свое полное завершение.

Возвращаясь к Тимофею, отметим еще раз, что своей религиозностью он был обязан матери и бабке, которые сами верили «нелицемерно» и его с детства учили Священному Писанию. И в наши дни дети, родившиеся и воспитанные в христианских семьях, получают бесценное благословение Божье.

2) Духовная дружба

Не только семья, но также друзья и учителя влияют на духовное развитие человека. Для Тимофея таким другом-учителем и духовным «отцом» стал Павел. Павел привел его к Христу, никогда не оставлял заботы о нем и постоянно «воспоминал» его, как неоднократно говорится в этом отрывке. Он брал его с собой в походы и считал своим учеником. При расставании с Павлом Тимофей даже не смог сдержать слез. В своем послании Павел, вспоминая эти слезы, пишет, что «днем и ночью» желает увидеться с ним снова, чтобы «исполниться радости» (4), и «томится тоской»¹⁸. Он «непрестанно» молится о своем ученике и продолжает наставления в своих посланиях. Эта дружба, это духовное общение через письма и молитвы не могли не оказать влияния на формирование христианской личности Тимофея.

Я также благодарю Бога за то, что у меня есть друг, который привел меня к Христу и потом, в ранние годы моей христианской жизни, неустанно учил и воспитывал меня, проявляя исключительное внимание и заботу. В течение семи лет я каждую неделю получал от него письма. И каждый день он молился за меня. Я верю, что он делает это и поныне. Могу

¹⁷ Calvin, p. 292 (ср. с аналогичным комментарием к 1 Тим. 4:6).

¹⁸ Moule, pp. 40, 45.

только догадываться, скольким я обязан своему верному другу и пастырю. Спасибо Господу, что Он послал мне его.

3) Особый дар, полученный от Бога

Характер Тимофея был сформирован при помощи семьи, друзей и Бога, от Которого он получил особый дар. «По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе чрез мое рукоположение» (6). В чем состоял этот дар, *charisma*, мы не знаем, потому что в Священном Писании об этом ничего не сказано. Но можно сделать некоторые предположения по этому поводу. Из рассматриваемого стиха и из аналогичного в 1 Тим. 4:14 ясно, что дар этот Тимофей получил, когда Павел и «священство» (вероятно, старейшины церкви Листры) возложили на него руки. Действо, связанное с возложением рук, уместно было бы назвать «посвящением».

Строго придерживаясь истины, можно предположить, что речь идет о даре, посвящающем Тимофея на служение, о чем-то вроде возведения в сан, во время которого обычно и возлагаются на человека руки. Несомненно, когда человек становится пастором, учителем, апостолом или пророком, его на это «ставит» Господь, вручая дар Своей благодати (Еф. 4:7,11). Поэтому прав был настоятель Альфорд, сказав, что «учение и управление церковью – духовные дары»¹⁹. Можно сделать еще одно предположение: Павел имел в виду и дар евангелиста. Он готовил Тимофея к евангелической деятельности как к завершающему этапу служения (4:5). После слов о даре апостол пишет о Духе, Которого дал нам Бог (7), т. е. иначе говоря, Дух особым образом одарил Тимофея и «помазал» его во время «посвящения», чтобы тот смог выполнять обязанности, к которым был призван. Можно также согласиться с высказыванием Альфреда Пламмера, который, стараясь не исказить текст Евангелия, охарактеризовал дар Тимофея как «авторитет и силу, без которых нельзя быть служителем Христовым»²⁰.

Человеку, чтобы личность его состоялась, необходима не только помощь родителей, друзей и учителей, но и Самого Бога, Который дарует именно те духовные способности, которые помогут выполнению возложенной на человека задачи.

4) Личные усилия

Но мало получить от Бога дары (как физические, так и духовные), непременно нужно развивать и использовать их. В своих притчах о талантах и серебре Господь учит, как надо относиться к своим обязанностям, какая награда ожидает верующих и как опасна лень. Вот почему Павел еще в первом послании пишет Тимофею: «Не неради о пребывающем в тебе даровании» (4:14), а во втором советует «возгревать» его (1:6). Дар действительно подобен огню. Греческое слово *anazōpureō*, которое в Новом Завете не используется больше нигде, не означает, что Тимофей позволил огню угаснуть, а теперь должен раздувать остывающие угольки, чтобы пламя разгорелось вновь. Приставка *ста* придает этому слову широкое смысловое значение. Оно может быть принято как *раздувание* или как *разжигание снова*. В таком случае, Павел призывает Тимофея постоянно «поддерживать этот внутренний огонь» (ЖВР), не дать ему угаснуть при помощи чистой веры и молитв к Богу.

Далее Павел обосновывает свой призыв: «Ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия» (7). Как уже говорилось ранее, Тимофей был застенчивым юношей весьма слабого здоровья. Служение во имя Господне давалось ему тяжело. Поэтому Павел вынужден был подбадривать его, призывая все время «возгревать» свой дар, а также убеждать в необходимости смело его использовать, потому что «трусость и христианство несом-

¹⁹ Alford, p. 342. См. также комментарий к 1 Тим. 4:14.

²⁰ Plummer, p. 314.

местимы»²¹. Или, говоря словами Павла, потому что «дал нам Бог духа». Апостол пишет *нам*, т. е. всем, кто во Христе. И это не дух «боязни, но силы и любви и целомудрия». Сила его дает нам возможность исполнять свое служение. Поскольку это дух любви, мы должны служить на благо другим, а не удовлетворять собственное тщеславие. А целомудрие духа состоит в том, что мы должны использовать свои возможности с благоговением и сдержанностью.

Из первых семи стихов послания мы узнали о путях становления двух людей – Павла и Тимофея. Павел заявляет, что он апостол Иисуса Христа «волею Божию» или, как он писал ранее, «благодатию Божию» (1 Кор. 15:10). А Тимофей пришел к Богу благодаря благочестивому воспитанию в семье, дружбе с Павлом и его наставничеству, а также дару, которым Бог наградил его, и собственным усилиям по «возгреванию» этого дара.

То же самое происходит со всеми Божьими людьми. Поразительно то, что в обоих – и в Павле, и в Тимофее – Божественная сила сочетается с человеческими усилиями, что не укладывается в простую доктрину.

Павел писал, что Божьей волей стал апостолом, но добавлял к сказанному: «...И благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился; не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1 Кор. 15:10). Он подчеркивает, что именно Божья благодать вдохновила его на этот труд.

Тимофей шел к Богу похожим путем: мать и бабка учили его Священному Писанию и тем самым подвели к обращению; Павел стал его другом, наставником и учителем; Богдан ему особый дар посвящения. Но все это могло оказаться бесполезным, если бы сам Тимофей не «возгревал» в себе этот Божественный дар.

И наши судьбы, по существу, складываются таким же образом. Те природные способности и духовные дары, которые мы получаем от Бога, и те знания, которые закладываются в нас через друзей и учителей, необходимо развивать. Нельзя позволить угаснуть внутреннему огню, иначе мы не сможем стать такими, какими хочет нас видеть Бог, и не выполним ту миссию, для которой Он нас предназначил.

Перечислив те факторы, которые помогли Тимофею постичь евангельскую истину, Павел говорит о его обязанности распространять Благою весть. Он призывает его не стыдиться «свидетельства Господа нашего Иисуса Христа» (8). Терпеть, страдать, но не стыдиться – таким должно быть служение Тимофея. Он может быть юным, болезненным, робким и слабым. Из-за этого он может тяготиться задачами, к исполнению которых призван. Но Бог наградил его дарами и таким образом подготовил к служению. Вот почему Тимофей не должен стыдиться или бояться исполнять его.

Прежде всего Тимофей не должен стыдиться «свидетельства Господа нашего». Каждый христианин – живое доказательство существования Христа (ср.: Ин. 15:26,27; Деян. 1:8). Поэтому человек верующий должен быть готов, если необходимо, стать «безумным Христа ради» (1 Кор. 4:10); только ради Него, не ради кого-то еще!

Тимофей не должен стыдиться и Павла. Тот, кто испытывает гордость за Христа, не может стыдиться Его людей и дружбы с ними. Когда Павел был во второй раз арестован и закован в кандалы, почти все прежние сторонники отшатнулись от него (5). Он призывает Тимофея не поступать так же. В глазах людей он – пленник императора; на самом деле он пленник Господа. Он оказался в тюрьме за Христа еще и потому, что Господь позволил людям заточить его в темницу²².

²¹ Barrett, p. 94.

²² Во время первого домашнего ареста в Риме Павел называл себя «узником Иисуса Христа» в Еф. 3:1 и Флм. 1, 9, в то время как в Еф. 4:1 он использовал выражение «узник в Господе» (*en kurio*). Во всех случаях имеется в виду, по-видимому, что он был заключен в тюрьму за свою преданность Христу.

Не стыдиться Благой вести, а страдать за нее – таков удел Тимофея. И пусть он слаб здоровьем и немощен, Господь укрепит его, чтобы он смог вынести все. Ему не избежать страданий, как во все времена случалось с теми, кто проповедовал Христа распятого. Одни воспринимали Благою весть как «безумие», другие – как «соблазн» (1 Кор. 1:23), но неприятие ее и противодействие ей существовали всегда. Не принимая того, что им проповедуют, люди склонны переносить отрицательное отношение и на проповедников, которые обречены «страдать вместе со страдающим Евангелием»²³.

Бывает, что христиане, искренне верующие в Бога, испытывают неловкость, когда им приходится упоминать *имя* Христа. А ведь они призваны свидетельствовать о Нем. Они принадлежат Богу (и тем самым Божьей семье), но стыдятся *людей* Христа. Им поручено распространять *Евангелие*, а они стыдятся и его.

Это сильное и коварное искушение. И Тимофей, и сам Павел подвергались ему. Поэтому апостол вынужден был увещевать своего ученика. А о себе писал в одном из посланий: «Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему» (Рим. 1:16). Господь предвидел подобные искушения, а потому предупреждал верующих: «Ибо, кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Мк. 8:38). Действительно, люди придают слишком большое значение общественному мнению.

Далее Павел пишет об основных принципах Благой вести (9,10), а также о наших христианских обязанностях.

²³ Moule, p. 45, 72.

3. Божье благовестие (ст. 9, 10)

...Но страдай с благовестием (Христовым) силою Бога, 9 Спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен, 10 Открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление чрез благовестие.

Павел раскрывает суть «благовестил» – это спасение. Мы называем Евангелие Благой вестью потому что оно несет нам весть о спасении и о Спасителе нашем Иисусе Христе. Это ли не Благая весть? Ангел сказал, обращаясь к людям: «...Я возвещаю вам великую радость... ибо ныне родился... Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2:10,11). С тех пор все последователи Иисуса воспринимают Его прежде всего как Спасителя. Во время своего первого миссионерского похода, находясь в Антиохии Писидийской, Павел сказал: «...Вам послано слово спасения». Когда же он и его спутники во время второго миссионерского похода прибыли в Филиппы, о них говорили: «...Сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения». И в Послании к Эфессянам Павел пишет об этом: «...Слово истины, благовествование вашего спасения» (Деян. 13:26; 16:17; Еф. 1:13).

Павел пишет о благовестии, не стараясь найти новые выражения и повторяя свою мысль о том, что Бог спасает нас через Иисуса Христа «не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати». Такие же разъяснения он давал и в Послании к Галатам. Позиция его в этом вопросе всегда оставалась неизменной, как неизменно само Евангелие. Есть только одна Благая весть, и это весть о спасении. Многим современным людям не всегда понятен смысл слов «благовестие» и «спасение» в контексте христианской доктрины, но мы не имеем права изменять «материю» Божественного откровения. Павел выражает суть Благой вести кратко, но очень точно, поэтому несложно определить характер спасения (что это такое), его источник (откуда оно исходит) и первооснову (на чем строится).

1) Что означает слово «спасение»

Чтобы понять это, необходимо рассмотреть в комплексе три момента. В послании говорится, что Бог спас нас, призвал нас «званием святым», а явление Спасителя нашего Иисуса Христа разрушило смерть и утвердило «жизнь и нетление». При этом становится ясно, что спасение – это не только прощение, а нечто большее. Бог не только «спас» нас, но и «призвал нас к святости». Павел в своих посланиях не раз подчеркивал это. «Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости». Именно жизнь в святости отличает Божьих людей от всех остальных (1 Фес. 4:7; 1 Кор. 1:2). Но нельзя забывать, что неотъемлемой частью Божьего спасения является и «нетление». Итак, Божье спасение – это одновременно «прощение», «святость» и «нетление».

Необходимо избегать упрощенного, ограниченного понимания слова «спасение». «Спасение» – необыкновенно емкое слово, смысл которого в том, что Бог оправдывает нас, требует от нас святости и прославляет людей Своих. Во искупление грехов наших Христос принес Себя в жертву, поэтому, воздействуя через Духа Святого, Бог преображает нас по образу Своего Сына, пока мы (уже в новом мире) не станем подобны Христу. Поэтому не следует забывать о значении слова «спасение».

2) Откуда приходит спасение

Каков источник спасения? Павел, отвечая на этот вопрос, говорит, что Бог дает нам спасение «не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе

Иисусе прежде вековых времен» (9). Исток той реки, что мы зовем «спасением», находится в вечности. Апостол употребляет выражение «прежде вековых времен»²⁴, которое во всех английских вариантах Библии переводится по-разному: «до возникновения мира» (AV), «до начала времен» (JBV) и «изначально» (NEB).

Выражение «во Христе Иисусе прежде вековых времен» апостол употребил не случайно. Божья воля берет свое начало в вечности. Господь дарует нам спасение «не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати». Его изволение не прихоть, но сознательное проявление благодати²⁵.

Это означает, что Божье изволение и благодать были с нами задолго до того, как мы сделали хотя бы одно доброе дело, даже до того, как мы появились на свет, – до начала истории, прежде всех времен, в вечности.

Доктрина о предопределении трудна для восприятия, но она неоспорима. Главное в ней то, что своим спасением человек обязан исключительно Божьей благодати, а не собственным заслугам; не нашим трудам, носящим преходящий характер, но Божьему изволению, уходящему корнями в вечность, которое, как писал епископ Элликотт, «не было вызвано чем-то, но возникло исключительно в сокровенных глубинах Божественной *eudokia*»²⁶. Или, как писал Э. К. Симпсон, «выбор, совершаемый Богом, обусловлен непостижимыми для нас причинами, не имеющими никакого отношения к нашим представлениям о том, как и почему он должен совершаться»²⁷. Божье изволение и предопределение – это тайна, непостижимая для человека; нам не следует даже пытаться понять суть тех решений, которые принимает Господь. Священное Писание содержит доктрину о предопределении не для того, чтобы вызывать излишнее любопытство, а чтобы породить в нас глубокое смирение и благодарность. Осознание предопределенности позволяет нам, с одной стороны, усмирить гордыню, а с другой стороны, обрести душевный покой, ибо наше будущее предопределено, а наше спасение зависит не от нас, а от Божьего изволения и благодати.

3) На чем основано спасение

Первоосновой нашего спасения были поступки Христа, которые Он совершил во время Своего первого появления. Хотя Бог спасает нас «по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен», Он позволил нам узнать об этом, явив миру Иисуса Христа, нашего Спасителя. Спасение – это тайна, берущая начало в вечности. Но узнать о ней мы смогли лишь через Иисуса Христа в определенный момент истории.

Что же сделал Христос, явившись миру и приступив к выполнению Своей миссии провозглашения Божественного изволения, основанного на благодати? На это Павел дает ответ в ст. 10. Во-первых, Иисус «разрушил смерть». Во-вторых, Он «явил жизнь и нетление чрез благовестие».

Итак, первое, что Он сделал, это разрушил смерть.

Что же такое «смерть»? Смерть – это следствие нашей греховной человеческой природы, «возмездие за грех», неумолимая расплата за него (Рим. 6:23). Согласно Священному Писанию, существует три ипостаси смерти: физическая смерть – отделение души от тела; духовная смерть – отделение души от Бога; вечная смерть – отделение и души, и тела от Бога навсегда. Все это расплата за грех; чем ужаснее грех, тем тяжелее возмездие.

²⁴ *Pro chronon aionion* — те же слова (а также напоминание об обещанной Богом вечной жизни) встречаются в Тит. 1:2.

²⁵ См.: Рим. 8:28; 9:11; Еф. 1:11, где представлены другие примеры Божьего предопределения и спасения через Божественное «изволение», *prothesis*.

²⁶ Ellicott, p. 115; *eudokia* можно перевести как «добрая воля».

²⁷ Simpson, p. 125.

Но Иисус Христос «разрушил» смерть. Это не означает, что Он уничтожил, отменил ее (мы знаем об этом из повседневного опыта). Грешники по-прежнему «мертвы по преступлениям и грехам» своим (Еф. 2:1,2) и не избавятся от них до тех пор, пока Господь не даст им жизнь во Христе. Все человеческие существа физически умирают, и так будет продолжаться до тех пор, пока Христос не вернется в славе. Лишь то поколение, при котором это случится, избегнет смерти. А греховная жизнь некоторых людей ведет ко «второй смерти» – это одно из самых сильных, внушающих ужас выражений, использованных в Откровении для обозначения ада (напр.: 20:14; 21:8). Действительно, Павел писал о том, что полное разрушение смерти – дело далекого будущего, когда «последний... враг истребится» (1 Кор. 15:26). Но это произойдет лишь тогда, когда вернется Христос: мертвые воскреснут и «тленное сие облечется в нетление». Тогда мы сможем радостно воскликнуть: «Поглощена смерть победою» (1 Кор. 15:54; ср.: Отк. 21:4).

Как победоносно Павел провозглашает, что при первом своем появлении Христос нанес смерти решительный удар! Греческий глагол *katargeo* обозначает незавершенное действие, смысловые оттенки он приобретает в зависимости от контекста. Однако основное его значение – «делать неспособным, бессильным, тщетным» или «сводить на нет, аннулировать» (AG). Павел сравнил смерть со скорпионом с вырванным жалом, не способным больше причинить вреда, и воскликнул: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15:55). Он мог так сказать, потому что Христос «разрушил могущество смерти» (AG, NEB).

Физическая смерть больше не кажется столь неизменной, какой она представлялась нам и какой до сих пор кажется тем, кого Христос еще не освободил, кто «от страха смерти чрез всю жизнь были подвержены рабству» (Евр. 2:15). Но для христиан умереть означает просто «соединиться» с Христом; для верующих смерть становится даже положительным явлением, поскольку она ведет к единению с Иисусом, что «несравненно лучше». Осознание этого факта – один из даров, который мы обретаем, приходя к Христу (1 Фес. 4:14,15; Флп. 1:21,23; 1 Кор. 3:22,23). Таким образом, смерть утрачивает все свое могущество, что дает возможность Иисусу заявить: «...Верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11:25,26). Можно с уверенностью сказать: «...Ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе...» (Рим. 8:38,39).

Духовная смерть отступает перед вечной жизнью, которая начинается на земле с момента нашего обращения к Богу и заканчивается на небесах. Те, кто во Христе, «не потерпят вреда от второй смерти», потому что они уже «перешли из смерти в жизнь» (Отк. 2:11; Ин. 5:24; 1 Ин. 3:14).

Второе, что сделал Христос, это «явил жизнь и нетление чрез благовестие».

Здесь – как бы позитивное отражение. Своей смертью и воскресением Христос разрушил смерть, а через благовестие открыл людям, что Он для них сделал, предложив им жизнь и нетление. Между словами «жизнь» и «нетление» есть различие, которое не так просто уловить. Их можно рассматривать как синонимы, но смысл второго слова шире. Нетление – это продолжение жизни, которое стало доступным нам благодаря Иисусу. Через благовестие Он предложил нам жизнь вечную, чистую и нетленную. Бог вечен по самой природе Своей, и теперь Христос дарует людям нетленность. Даже наши тела после воскресения восстанут «в нетлении» (1 Кор. 15:42,52–54), Бог ведет нас к «наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах» (1 Пет. 1:4).

Барретт пишет по этому поводу: «... Возможно, слово "жизнь" означает новую жизнь, ставшую доступной уже в этом мире, а слово "нетление" – ее продолжение после смерти»²⁸. Как бы мы ни воспринимали значение этих слов, при любом толковании их смысл «явлен»

²⁸ Barrett, p. 95.

нам «через благовестие». В Ветхом Завете не раз говорится о жизни после смерти, есть и проявления подлинной веры, но в целом откровения Ветхого Завета – это «относительные сумерки», как метко выразился епископ Моул²⁹. И лишь благодаря благовестию стало ясно, какая нетленная жизнь завоевана для нас Христом, покорившим смерть.

Чтобы со всей полнотой оценить силу этих христианских истин, необходимо вспомнить, кто тот человек, который с такой уверенностью пишет о жизни и смерти, о разрушении смерти и торжестве жизни? Тот, кто сам стоит на пороге близкой смерти. Любой день может стать для него последним. Похоронный звон уже звучит в его ушах, а перед глазами возникает образ сверкающего меча, который поднял палач. Но даже чувствуя смерть за спиной, он громко провозглашает: «Христос разрушил смерть». Вот подлинный триумф христианской веры!

Хочется пожелать современной церкви вернуть себе утраченную веру в победу Иисуса Христа и объявить эту Благоую весть миру, для которого смерть по-прежнему остается пугающей темой! Журнал «The Observer» в октябре 1968 г. посвятил этому вопросу целый номер. Была высказана следующая мысль: «Не подготовленное к смерти современное общество делает все, чтобы старательно избегать самого этого слова... Мы уходим от разговоров о смерти, которая ждет нас всех, и когда ее время приходит, мы реагируем всеми возможными способами – от ненатурального равнодушия до полного отчаяния».

Выяснив отношение к смерти той или иной христианской общины, можно дать оценку этой общине. Многие из них слишком увлекаются черными одеждами, траурным пением и заупокойными мессами. Конечно, вряд ли можно назвать приятным процесс умирания, а утрата близких тяжела и вызывает горькую печаль. Но смерть разрушена, и «блаженны мертвые, умирающие в Господе» (Отк. 14:13). Эпитафия на могильном камне подлинно верующего христианина не должна выглядеть как унылое и несмелое ходатайство («Да почиет в мире», *requiescat in pace*). Напротив, это должна быть полная радости и уверенности надпись: «Христос разрушил смерть» (слова эти не изменяют смысла, если будут написаны на греческом или латинском языке)!

Итак, через благовестие мы узнали о спасении, дарованном нам во Христе. Суть спасения в том, что человек и в этом мире, и потом обновляется и преобразуется, уподобляясь в святости Христу. *Источником* спасения является Божье изволение и благодать. Его *основой* служит исторический факт явления Христа и разрушение Им смерти.

Спасая нас, Бог исполняет Свою волю. Можно выделить пять последовательных моментов спасения. Первый – это вечный дар Божьей благодати, сделанный Им во Христе. Второй – историческое появление Христа, Который через Свою Собственную смерть и воскресение разрушил смерть «человеков». Третий – личное обращение Бога ко всем грешникам через благовестие. Четвертый – духовное очищение верующих Духом Святым. И пятый – то, что ждет нас на небесах: ничем не запятнанная, непорочная святость.

Все величие Божьего замысла спасения через благодать предстает перед нами в послании Павла. Он прослеживает его воплощение: от истоков в вечности через историческое явление Иисуса Христа и Его искупительную жертву к той неустанной работе, которая совершается в душе каждого христианина и цель которой – уподобиться Христу и прийти к слиянию с Ним в будущем нетлении. Поразительно, что когда тело Павла находилось в подземной темнице, его сердце и разум смогли воспарить в вечность!

²⁹ Moule, p. 50.

4. Наши обязанности в свете Божьего благовестия (ст. 11–18)

Для которого я поставлен проповедником и Апостолом и учителем язычников. 12 По сей причине я и страдаю так; но не стыжусь. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день. 13 Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе. 14 Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас. 15 Ты знаешь, что все Асий-ские оставили меня; в числе их Фигелл и Ермоген. 16 Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих, 17 Но, быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашел. 18 Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день; а сколько он служил (мне) в Эфесе, ты лучше знаешь.

Если бы мы обратились к Павлу с вопросом, какова первейшая обязанность любого человека в свете Божьего благовестия, он, конечно, назвал бы необходимость изучать Евангелие и жить в соответствии с ним. Но беспокоится он не только о неверующих. Его волнует вопрос: как относятся к своим обязанностям христиане, уже знакомые с Евангелием и, казалось бы, проникшиеся его духом? И апостол дает три ответа.

1) Наша обязанность – способствовать распространению Евангелия (ст. 11)

«Жизнь и нетление», которых Сам Христос уже достиг, явлены «через благовестие», и это обязывает нас проповедовать Евангелие. Павел пишет, что именно для этого он «поставлен проповедником и Апостолом и учителем язычников». Те же слова сказаны им в 1 Тим. 2:7. В обоих случаях Павел использует местоимение *ego*, чтобы выразить «ощущение собственного восторженного изумления»³⁰ по поводу того, что ему была оказана такая честь.

Нетрудно установить связь между тремя званиями – «апостол», «проповедник» и «учитель». Достаточно вспомнить, что апостолы формулируют Благою весть, проповедники, точно вестники, провозглашают ее, а учителя помогают людям понять учение и его нравственные законы.

В наше время апостолов Христа нет. Мы уже видели, в каком узком смысле этот термин используется в Новом Завете. Евангелие полностью было составлено апостолами и вручено церкви для передачи последующим поколениям. Любая церковь, где бы и когда она ни возникла, должна строить свою деятельность на догмах Нового Завета. Церковь утверждает «на основании Апостолов и пророков» (Еф. 2:20). Другого Евангелия не существует. И не может быть никакого нового Евангелия. Апостолов Христа в наше время нет, но есть проповедники и учителя, мужчины и женщины, призванные Богом посвятить жизнь делу проповеди Евангелия и обучению его канонам. В богословских кругах принято четко различать смысл слов *kirygma* (что означает «проповедовать») и *didachi* (что означает «учить»). При этом подразумевается, что слово *kirygma* выражает саму суть благовестил о Христе распятом и воскресшем, а также призыв раскаяться и уверовать, а слово *didachi* означает тот процесс обучения, который происходит после обращения. Но, разграничивая эти два вида религиозной деятельности, нельзя впадать в крайности и забывать, что они также связаны и неразделимы. Важно то, что оба слова неразрывны с текстом Евангелия, поскольку *kirygma* провозглашает его суть, а *didachi* содержит в себе великие доктрины и указывает на нормы поведения христиан.

³⁰ Guthrie, p. 73.

Слова о «свидетельстве» в ст. 8, который мы уже рассматривали, напоминают нам, что, хотя сегодня нет апостолов и только некоторые из нас призваны к служению проповедования и обучения, каждый христианин должен открыто свидетельствовать об Иисусе Христе.

2) *Наша обязанность – страдать за Евангелие (ст. 12а)*

Павел призывал Тимофея не стыдиться, но страдать ради благовестил (8). Эту же тему он затрагивает и во второй главе послания, расширив ее. Но здесь он просто подчеркивает, что не просит Тимофея ни о чем таком, что ему не было бы известно из собственного опыта: «По сей причине и страдаю так; но не стыжусь» (12). Он снова и снова подчеркивает связь между страданием и Евангелием. Что же такого есть в Евангелии, что вызывает ненависть и неприятие со стороны многих людей? Почему те, кто проповедует его, обречены на страдания?

Ответ прост: Бог спасает грешников «не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати» (9). Именно щедрость благовестил вызывает раздражение. Обычный человек, не преображенный духовно, не любит признавать свою греховность, вину и неспособность спастись самостоятельно. Божья благодать и смерть Христа перечеркивают эти грехи и спасают его. Ему неприятно сознавать, что он в долгу за случившееся на кресте. Эту реакцию Павел называет «камнем преткновения креста». Многие проповедники поддаются искушению умалчивать этот момент. Они проповедуют человека и его заслуги, вместо того что – бы проповедовать Христа и Его крест, подменяя одно другим «только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов» (Гал. 6:12; ср.: 5:11). Со всей верой и убежденностью проповедуя Христа распятого, невозможно не навлечь на себя вражду и даже преследования.

3) *Наша обязанность – хранить благовестие (ст. 12б–18)*

Оставив на время разговор о ст. 12, рассмотрим те увещевания, с которыми Павел обращается к Тимофею в двух последующих стихах: «Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня» (13); «Храни добрый залог» (14). В обоих стихах Павел говорит об одном (о благовестии и вере апостолов), но использует два разных выражения: «образец здорового учения» и «добрый залог».

«Здоровое учение». В Евангелии греческое слово «здоровое» применяется по отношению к тем людям, которых Иисус исцелил. Они были калеками или больными и после встречи с Иисусом стали «здравы». Вот почему христианское учение – это «здоровое учение» (4:3). Оно не калечит людей и не несет им болезни; напротив, оно исцеляет, «оздоравливает» их.

Далее Тимофей получил от Павла «образец» этого «здорового учения». Здесь используется греческое слово *hypotyposis*, которое НЕВ переводит как «основу». Д-р Гатри писал, что это слово «означает основу, нечто вроде общего плана, предшествующего детальной архитектурной разработке здания»³¹. В таком случае Павел подразумевает, что Тимофей должен заниматься распространением, толкованием и применением на практике апостольского учения. В контексте всего послания, а особенно в параллели с последующим стихом, такое объяснение кажется не слишком удачным. Еще только раз слово *hypotyposis* встречается в Новом Завете, а именно в Первом послании к Тимофею, где Павел говорит о себе как об объекте поразительного милосердия и долготерпения Христа, «в *пример* тем, которые будут верить в Него» (1:16). В АГ, где в качестве обычного перевода приводятся слова «образец» и «пример», высказывается предположение, что в 1 Тим. 1:16 это слово использовано «скорее в смысле *прототип*», а во 2 Тим. 1:13 – «скорее в смысле *образец*». Значит, Павел внушает Тимофею мысль все время помнить и использовать в качестве образца то здоровое учение (такова же трактовка в НЕВ), которое он слышал от апостола. Такое толкование больше соот-

³¹ Guthrie, p. 132.

ветствует общему контексту послания. Становится понятным, что слово «образец» перенесено в начало предложения для большей выразительности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.